

RU

Плюрализация как тенденция в развитии грамматической нормы
(на примере функционирования приложений, выраженных топонимами)

Кузнецова С. М.

Аннотация. Цель настоящего исследования – выявление возможностей плюрализации языковой (грамматической) нормы на синтаксическом уровне русского языка. В статье рассмотрена грамматическая (синтаксическая) норма с точки зрения ее возможной плюрализации в синхронии. Данная норма сопоставлена по степени жесткости с нормами других уровней языка – орфоэпии, лексики, для которых русистами признается безусловная возможность плюрализации. На примере функционирования такой синтаксической конструкции, как приложение, выраженное топонимами, наглядно демонстрируется гибкость синтаксической нормы, тенденция к множественности последней. Научная новизна работы заключается в том, что эластичность грамматической (синтаксической) нормы впервые исследуется на материале приложений-топонимов, функционирование которых регламентировано жесткими правилами. В результате исследования определено, что в узусе сосуществуют согласованные и не согласованные по падежу варианты употребления приложений-топонимов: это свидетельствует о том, что грамматическая (синтаксическая) норма может рассматриваться как разновидность коммуникативной нормы, являющейся контекстно зависимой и связанной с понятием речевой ситуации. Иными словами, следует говорить об уместности/неуместности языковой формы, а не о ее правильности/ошибочности.

EN

Pluralization as a tendency in the development of grammatical norm
(based on the example of appositions' functioning expressed by toponyms)

Kuznetsova S. M.

Abstract. The aim of this research is to identify the potentials for the pluralization of the linguistic (grammatical) norm at the syntactic level of the Russian language. The article examines the grammatical (syntactic) norm in terms of its potential pluralization in synchrony. This norm is compared according to the level in its rigidity with the norms of other language levels – orthoepy, vocabulary, for which linguists acknowledge unconditional pluralization possibilities. Demonstrating the flexibility of the syntactic norm and its tendency towards plurality, the study vividly illustrates through the functioning of a syntactic construction, the use of toponyms as appositions. The scientific novelty of the research lies in the fact that the flexibility of the grammatical (syntactic) norm is explored for the first time based on the material of toponymic appositions, the functioning of which is regulated by strict rules. As a result of the study, it was determined that both coordinated and uncoordinated case variants of using toponymic appositions coexist in usage, indicating that the grammatical (syntactic) norm can be considered as a type of communicative norm, context-dependent, and linked to the concept of a speech situation. In other words, one should speak of the appropriateness or inappropriateness of a linguistic form, rather than its correctness or incorrectness.

Введение

Понятие нормы инкорпорировано в определение современного русского литературного языка. Все чаще среди лингвистов высказывается мнение о том, что оппозиция *норма – ошибка* на сегодняшний день является неактуальной, правильнее говорить о существовании нормы и ее вариантов, обеспечивающих стилистическую дифференциацию языка и дающих возможность говорящему и/или пишущему выражать те или иные прагматические смыслы.

Актуальность настоящего исследования обусловлена современными тенденциями в развитии русистики, проявляющимися в повышении научного интереса к проблемам культуры речи, рассмотрению данной области в коммуникативном, ориентированном на узус ключе. Определение нормативности/ненормативности

языковой формы и синтаксической конструкции связано с оценкой уровня языковой культуры носителя языка, его коммуникативной компетенции. Грамматические нормы всегда считались достаточно жесткими, не приемлющими иных вариантов, кроме нормативных, однако в действительности узуальные языковые формы и синтаксические конструкции не воспринимаются языковым сообществом как ошибочные. Чтобы разрешить столь острую проблему несоответствия правил узусу, необходимо изучить эволюционные процессы, происходящие в языковой системе.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- проанализировать соотношение понятий «норма» и «система» языка;
- выявить, как раскрывается оппозиция «норма» – «вариант» на разных уровнях языковой системы;
- выявить случаи плюрализации жестких – грамматических (синтаксических) – норм;
- осмыслить понятие коммуникативной нормы и изучить возможность его применения к грамматическим (синтаксическим) нормам.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Для отбора языкового материала использовался корпусный анализ: поиск контекстов осуществлялся через основной корпус Национального корпуса русского языка (НКРЯ. <https://ruscorpora.ru/>). Кроме того, применялся аналитический метод, дающий возможность описать полученный языковой материал. В качестве метода задействован контекстуальный анализ, так как при рассмотрении примеров функционирования приложений, выраженных топонимами, учитывался контекст их употребления. В работе также использовался количественный метод, необходимый при подсчетах, в связи с которыми полученные языковые данные были интерпретированы.

Теоретической базой исследования являются работы О. М. Акай (2014): понятие коммуникативной нормы, рассмотрение плюрализации некоторых морфологических норм; М. В. Веккесер (2021): изучение морфологических окказионализмов как средства выражения прагматических смыслов; Э. Ш. Гасымова (2020): анализ функций ненормативных языковых форм в поэтическом дискурсе; Л. К. Граудиной (1980): тезис о допустимости существования языковых вариантов и обусловленности последних потребностями носителей языка; Э. Косериу (2001): соотношение понятий «норма» и «система» языка, понятие варианта; Н. К. Онипенко, О. С. Биккуловой (2014): анализ отклонений от языковой нормы при употреблении полупредикативных конструкций как пример гибкости синтаксической нормы; С. В. Князева, С. К. Пожарицкой (2005): характеристика орфоэпической нормы; С. Ю. Харченко (2019): взгляд на соотношение нормы и традиции.

Материалом для исследования послужили реальные языковые контексты употребления приложений, выраженных топонимами. Названные синтаксические единицы попали в центр нашего внимания, поскольку их употребление вызывает определенные трудности у носителей языка, что свидетельствует о сосуществовании на данном участке языковой системы нормативного варианта и узуальных. Данные контексты были отобраны методом сплошной выборки из НКРЯ.

К исследованию также привлекались сведения из грамматических словарей русского языка и справочных пособий, описывающих нормы употребления интересующих нас синтаксических конструкций:

- Еременко М. В., Суетина М. Ю. Словарь трудностей русского языка. М.: Терра – Книжный клуб, 2009.
- Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Словарь грамматических вариантов русского языка. М.: Астрель, 2008.
- Розенталь Д. Э., Голуб И. Б. Русский язык. Орфография. Пунктуация. 2003. <http://www.rosental-book.ru/>.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. М.: Айрис Пресс, 2003.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования можно использовать в процессе преподавания культуры речи, а также синтаксиса русского языка при рассмотрении соответствующих норм.

Обсуждение и результаты

Все уровни языковой системы так или иначе связаны с понятием нормы. В середине XX века Э. Косериу размышлял о соотношении нормы и языка/речи. По его мнению, язык представляет собой систему «функциональных противопоставлений» и «нормальных реализаций» (Косериу, 2001, с. 174). Норма всегда находится в пределах системы языка, однако не всегда идет теми путями, которые открывает для нее эта система. Таким образом, норма всегда предполагает наличие вариантов и их оценку. Степень категоричности этой оценки составляет «жесткость» нормы, последняя варьируется на разных участках языковой системы.

В русистике неоднократно отмечалось, что наименее строгой, безусловно, является норма орфоэпическая: она имеет рекомендательный характер, складывается стихийно, в отличие от других языковых норм не обладает средствами «диктата» (фрагментарно рассматривается в учебных заведениях, не связана с издательской деятельностью). Кроме того, орфоэпия находится в «темном поле» сознания, в сфере «фонетической автоматике», на что указывают, например, С. В. Князев и С. К. Пожарицкая (2005, с. 226). При наличии рекомендованного варианта произношения словари как средство кодификации произносительной нормы фиксируют допустимые варианты, таким образом, расширяется поле того, что признается нормативным. Так, допустимо говорить *творОг* и *твОрог*, *кАмбала* и *камбала* и др.

Лексика также обладает достаточно широким полем допустимых вариантов. Как правило, возможность выбора той или иной лексемы в ряду синонимов приводят как пример стилистической дифференциации, гибкости языковой системы, удовлетворяющей любые потребности говорящего/пишущего. Набор стилистических помет, используемых в толковых словарях, разнообразен, что является свидетельством эластичности лексической нормы.

Грамматика, в отличие от орфоэпии и лексики, всегда представлялась оплотом единой, монолитной нормы. Однако, как показывают реальные языковые контексты, в сфере морфологической и синтаксической нормы также идут процессы плюрализации. Так, например, некорректные с точки зрения грамматической нормы формы множественного числа именительного падежа существительных типа *договора*, *бухгалтера* используются в языке людей соответствующих профессий и являются маркером профессиональной принадлежности.

Колебания морфологической нормы рассматривает, например, О. М. Акай (2014, с. 207), анализируя правила образования и употребления форм именительного падежа множественного числа абстрактных имен существительных и показывая, что в узусе широко используются формы, традиционно признаваемыми ненормативными, например *горями* от *горе*.

На возникновение «морфологических окказионализмов» также обращает внимание М. В. Веккесер, отмечая, что данные языковые формы, например «окказиональные плюрали имен существительных», компаративы, образованные не от качественных прилагательных, родовые трансформации имен существительных, традиционно рассматриваются как отклонение от грамматической нормы. В своей статье М. В. Веккесер (2021, с. 59-60) последовательно доказывает, что подобные ненормативные варианты удовлетворяют коммуникативные потребности говорящего, позволяют выражать прагматические смыслы, создают уникальный авторский стиль, повышают образность текста. На прагматическую функцию нарушающих норму языковых вариантов указывает и Э. Ш. Гасымов (2020, с. 176), исследующий поэтический дискурс.

Анализ реальных языковых контекстов показывает, что процесс плюрализации нормы происходит и в синтаксисе. В качестве примера рассмотрим нормы употребления такой синтаксической конструкции, как приложение, выраженное топонимами. Такой вид приложения был выбран нами как объект рассмотрения ввиду того, что носители языка испытывают трудности с его употреблением, что подтверждают данные поисковых запросов на интернет-порталах, в том числе на портале Грамота.ру (<https://gramota.ru/>).

Согласно правилам, изложенным в грамматиках и справочных пособиях, географические названия, употребляемые после родового слова и выступающие в функции приложения, согласуются с определяемым словом, то есть употребляются в том же падеже, если топоним славянского происхождения или представляет собой давно заимствованное наименование (Бельчиков, 2012; Граудина, Ицкович, Катлинская, 2008; Розенталь, Голуб, 2003). Таким образом, согласно норме, правильными будут словосочетания: *в городе Твери*, *из города Севастополя*; *в деревню Шанаевку*, *из деревни Дубровки*; *в селе Васильевском*; *у реки Волги*, *у ручья Сухого*.

Если имя собственное стоит перед родовым словом, то, по правилу, должны склоняться обе части наименования: *на Москве-реке*.

НКРЯ предьявляет следующую картину: при поиске употреблений сочетания *в городе Москве* найдено 103 текста со 125 случаями вхождения в контекст.

Анализ примеров показал, что в основном нормативная форма приложения используется в текстах официально-делового дискурса (нормативно-правовых актах, документах), а также публицистического дискурса (газетных статьях):

Проведение митингов, собраний, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и манифестаций в городе Москве — столице Российской Федерации не допускается на территориях, непосредственно прилегающих к зданиям, занимаемым высшими органами законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации (Закон «О статусе столицы Российской Федерации» (1993) // «Энциклопедия российского права». 2004. Выпуск 2 (96) (НКРЯ)).

Несколько примеров было обнаружено в текстах художественной литературы, однако все они датированы первой половиной прошлого века:

Как будто наново родился человек, как будто и комната у него стала другая, хотя это была все та же комната, как будто и люди, окружающие его, стали иными, и в городе Москве он, этот человек, вдруг получил право на существование, приобрел смысл и даже значение (Булгаков М. А. Записки покойника (Театральный роман) (1936-1937) (НКРЯ)).

По запросу *в городе Москва* обнаружено 43 контекста. Все подобные примеры принадлежат разговорному дискурсу. Это высказывания из чатов, интернет-блогов, интернет-статей. Данные источники «не обременены» жестким следованием норме; как правило, перед нами спонтанная фраза, соответствующая языковому сознанию наивного носителя языка:

Хотя дело происходит в Международном аэропорту в городе Москва, а не на Чукотке (Кондаков К. Два шага вперед, полтора шага назад (2003) // Интернет-альманах «Лебедь». 02.06.2003 (НКРЯ)).

Таким образом, становится понятно, что на современном этапе возникает тенденция к рассогласованию приложения и определяемого слова, о чем свидетельствует появление в разговорном дискурсе, соответствующем узусу, достаточно большого количества контекстов с приложениями-топонимами в именительном падеже.

Тенденция к несклоняемости приложений-топонимов проявляется и в составных географических названиях, что уже зафиксировано в современных справочниках по грамматике русского языка, хотя прежде подобное рассогласование считалось ненормативным. Так, в большинстве грамматик и справочников указано, что составные топонимы в функции приложения не склоняются, то есть нормативно говорить *в городе Старый Оскол*. Однако в «Словаре грамматических вариантов русского языка» Л. К. Граудиной, В. А. Ицковича, Л. П. Катлинской (2008, с. 178-179) сказано, что подобные топонимы в функции приложения должны склоняться, что соответствует общему правилу согласования приложения с определяемым словом: *в городе Старом Осколе*.

НКРЯ дает контексты, в которых составные топонимы склоняются, но подобных примеров крайне мало, около 5% от общего числа вхождений:

Екатерина Алексеевна, действительно, начала свой жизненный путь скромной ткачихой на фабрике «Большевичка» в городе Вышнем Волочке (Ефимов Б. Десять десятилетий (2000) (НКРЯ)).

В большинстве случаев составные приложения-топонимы не склоняются:

В городе Вышний Волочек более 30 мостов (Отзыв на экскурсию по г. Вышний Волочек // Смс-переписка школьников старших классов (2009) (НКРЯ)).

Обнаруживают тенденцию к рассогласованию (несклоняемости) и приложения-топонимы среднего рода, имеющие окончания -о, -е: *между селами Орудово и Олбово*. Отметим, что при отсутствии родового слова, согласно норме, можно как склонять, так и не склонять данные топонимы: *из Орудова* и *из Орудово*. Склоняемый вариант при этом коррелирует со строгой литературной нормой, что фиксирует упомянутый выше словарь Л. К. Граудиной, В. А. Ицковича, Л. П. Катлинской (2008).

В реальном употреблении, согласно данным НКРЯ, несклоняемые варианты преобладают над склоняемыми как при наличии родового слова, так и без него: 84% против 16% соответственно.

Правда, теперь Николай уже не в Добрянке живет, а в городе Иваново, на улице Набережной... (Шапран А., Азаичевский Е. «А в Варшаву мы вошли первыми» // «Огонек». 2015. № 8 (НКРЯ));

Именно этот синтетический подход, по-видимому, вызвал огромную популярность математического кружка в Иваново и карьерные успехи его выпускников (Острова утопии. Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940-1980-е) (2015) (НКРЯ)).

Таким образом, видим, что норма в большинстве случаев предполагает согласование приложения-топонима с главным словом, в некоторых случаях, очевидно под влиянием реального словоупотребления, допускаются несклоняемые варианты.

В реальной речи жесткое следование норме – обязательное и повсеместное склонение подобных приложений – характерно для текстов определенных стилей, предполагающих безоговорочное соблюдение грамматических правил, а также для текстов прошлого столетия, очевидно отражающих актуальное для того времени состояние языковой системы. На современном же этапе для носителей языка более естественным является рассогласование по падежу приложения, выраженного топонимом, что подтверждается данными НКРЯ. Иными словами, можно говорить о признаках плюрализации синтаксической нормы в современном русском языке. Примеры подобной плюрализации можно увидеть не только в рассмотренном случае употребления приложений, но и при употреблении полупредикативных единиц (деепричастных и причастных оборотов), что подробно рассмотрено в статье Н. К. Онипенко, О. С. Биккуловой (2014), координации подлежащего и сказуемого и др.

В связи с приведенными выше данными возникает закономерный вопрос об актуальности понятия нормы, адекватности существующих правил. Очевидно, в синхронии следует говорить об уместности/неуместности языковой формы, а не о ее правильности/неправильности.

Некоторые лингвисты рассуждают о том, что необходимо признать существование коммуникативной нормы, являющейся контекстно зависимой и связанной с понятием речевой ситуации. Изучение такой нормы пока пребывает в зачаточном состоянии, однако действие коммуникативной нормы в языке сегодня нельзя отрицать. Так, все больше словарей дают помету *доп.* – «допустимое», появляются научные статьи, в которых отклонения от привычной нормы рассматриваются как сфера действия прагматики. Следовательно, постепенно предпочтение отдается эластичной, а не жесткой, облигаторной кодификации. Размышляя о языковой норме, в частности о норме орфографической, Е. М. Галкина-Федорук некогда сказала: «Традицию нельзя превращать в нечто незыблемое, священное, ибо она... очень плоха, когда вносит излишние трудности» (Цит. по: Харченко, 2019, с. 248). Эта фраза сегодня приложима ко всем уровням системы языка.

Однако наличие поля допустимых вариантов ни в коем случае не должно означать потерю языковой нормы, ее растворения в узусе. Нельзя не согласиться в этом вопросе с О. М. Акай, считающей, что «нельзя поощрять расшатывание основ языка» (2014, с. 207-208), и приходящей к выводу о том, что «выбор наиболее подходящего для употребления варианта предполагает поиск наиболее адекватного средства выражения» (2014, с. 207-208). Норма сегодня стремится к плюрализации, при этом задача кодифицирующих изданий – дать адекватную оценку вариантам с учетом коммуникативных потребностей говорящего/пишущего.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Все уровни языковой системы связаны с понятием нормы, которая предполагает наличие вариантов и их оценку.

Традиционное понимание языковой нормы рассматривает ее как явление облигаторное, противопоставленное узусу, предполагающее наличие одного допустимого варианта функционирования языковой единицы. Жесткость нормы повышается при «следовании» от фонетического уровня языка к грамматическому.

Анализ языкового материала показал, что в грамматике, как и на других уровнях языковой системы, существует тенденция к плюрализации нормы – признанию допустимыми иных, узуальных вариантов языковых форм.

На современном этапе наиболее адекватным, соответствующим состоянию системы языка представляется взгляд на норму как на явление коммуникативное, подчиненное потребностям говорящего. Необходимо при этом соблюдать известный баланс и не допускать «расшатывания» грамматической системы.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более подробном изучении плюрализации синтаксических норм, а также в выявлении, классификации и описании функций соответствующих вариантов.

Источники | References

1. Акай О. М. О множестве грамматической нормы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 6 (62).
2. Бельчиков Ю. А. Практическая стилистика русского языка: нормы употребления слов, фразеологических выражений, грамматических форм и синтаксических конструкций. М.: АСТ-Пресс, 2012.
3. Веккесер М. В. Стилистический анализ морфологических окказионализмов как средство развития речи школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-1.
4. Гасымов Э. Ш. Особенности жанрового своеобразия и языковых норм в контексте современной поэзии // Научные междисциплинарные исследования. 2020. № 5.
5. Граудина Л. К. Вопросы нормализации русского языка. М.: Наука, 1980.
6. Князев С. В., Пожарицкая С. К. Современный русский литературный язык. М.: Академический Проект, 2005.
7. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
8. Онипенко Н. К., Биккулова О. С. Семантико-синтаксические возможности русского деепричастия // Стилистика сегодня и завтра: материалы конференции: в 2-х ч. М.: Факультет журналистики МГУ, 2014. Ч. II.
9. Харченко С. Ю. Орфографическая норма и грамматическая омонимия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. № 4.

Информация об авторах | Author information

Кузнецова Светлана Михайловна¹, к. филол. н.

¹ Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, филиал в г. Твери

Kuznetsova Svetlana Mikhailovna¹, PhD

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. J. Kikot', Branch in Tver

¹ semicvetik19@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.10.2023; опубликовано online (published online): 29.11.2023.

Ключевые слова (keywords): языковая норма; коммуникативная норма; вариант; узус; плюрализация; linguistic norm; communicative norm; variant; usage; pluralization.